

Нѣсколько словъ о значеніи кустарныхъ промысловъ въ южномъ краѣ Россіи.

Острая форма текущаго сельскохозяйственнаго кризиса заставила задуматься въ большей или меньшей степени всѣхъ, не вполнѣ погрузившихся въ сферу узкихъ и эгоистическихъ интересовъ.

Каждый несъ посильную лепту въ скудную сокровищницу общественнаго сознанія. Каждый силился объяснить неблагопріятныя явленія всеобщаго экономическаго упадка съ своей точки зрѣнія. Всѣ эти попытки не остались въ большинствѣ случаевъ безъ ощутительной пользы на разрѣшеніе предначертанныхъ самымъ ходомъ жизни кропотливыхъ и замысловато трудныхъ задачъ.

Нельзя не придать особеннаго значенія почти повсемѣстной малоземельности крестьянскихъ надѣловъ, за дорогую цѣну выкупленныхъ у помѣщиковъ — землевладѣльцевъ, отрѣзавшихъ крестьянамъ при этомъ самые сомнительные по своему качеству земельные участки. Сѣрый людъ, во время освобожденія своего, недостаточно руководился экономическими соображеніями, предпочитая имъ столь обольстительную и вождѣльную для всѣхъ духовную и личную юридическую свободу. Нельзя не преклониться предъ тѣми соображеніями сторонниковъ народа, которые ищутъ спасенія въ крестьянской общинѣ, и устраненіи капиталистичес-

каго строя, въ уменьшеніи чрезмѣрной податной тяготы и проч. и проч.

Высказывались также желанія перестроить нашу народную экономическую жизнь по планамъ разныхъ западно-европейскихъ доктринъ, но они, по своему пренебреженію стремленіями и духомъ самого народа и его жизни, не могли заслуживать уваженія и выдержатъ строгой критики.

Мы, съ своей стороны, не можемъ не выразить крайняго сожалѣнія о томъ, что въ числѣ могущественныхъ социальна-экономическихъ факторовъ былъ весьма мало задѣтъ, особенно у насъ на югѣ, вопросъ о кустарной промышленности, плодами которой живутъ и пользуются цѣлые милліоны народа.

Чѣмъ объяснить тотъ, сравнительно высшій, въ особенности за послѣдній періодъ времени, экономическій уровень сельскихъ жителей нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерній, безжалостно обиженныхъ суровою природою въ отношеніи почвы и климата — этихъ главныхъ двигателей сельскаго хозяйства — при сопоставленіи съ губерніями южнаго края, игравшими нѣкогда роль неистощимыхъ житницъ, а въ настоящую минуту сдѣлавшихся „притчей во языцѣхъ“. Едва ли не тѣмъ въ высокой степени развитымъ духомъ промышленнаго характера, который рельефно проявляется въ кустарномъ производствѣ. Чуждая, непривѣтливая природа, парализуя своими стихійными силами сельско-хозяйственный трудъ, втокнула безцеремон-

но всю трудящуюся массу въ пропасть безысходности и въ ней то выработался тотъ промышленный духъ, который сталъ входить въ плоть и кровь нашего сѣвернаго крестьянина. Южный край, природа котораго до поры до времени щедро дарила крестьянина-земледѣльца, отодвинулъ на задній планъ якобы неумѣстнаго кустаря, необходимость существованія котораго въ настоящую пору должно ощущаться каждымъ изъ насъ, возлагавшимъ когда то безмѣрныя надежды на неистощимый капиталъ нашей южно-русской природы. Это ложное, обманутое положеніе черноземнаго крестьянина заставляетъ, въ данный моментъ, взглянуть съ возможной серіозностью на великое значеніе кустарныхъ, домашнихъ промысловъ, въ которыхъ земледѣлецъ, затрачивая свободное зимнее время, можетъ найти значительный источникъ для покрытія дефицита въ своемъ ежегодномъ домашнемъ бюджетѣ, хронически страдающемъ отъ многочисленныхъ и разнообразныхъ враговъ въ видѣ жучковъ, гессенскихъ мухъ, саранчи, сусликовъ и др.

Чтобы подтвердить экономическое значеніе кустарныхъ промысловъ, мнѣ кажется, достаточно привести одинъ наглядный примѣръ. Слобода Орликъ, старооскольскаго уѣзда, съ населеніемъ въ 2,000 ревизскихъ душъ, по уничтоженіи крѣпостнаго права получила въ надѣлъ по 1 $\frac{1}{4}$ десят. земли на душу плохого качества, и въ большемъ

своемъ размѣрѣ, или находящейся въ различныхъ обрывахъ, или залитой водой. Графъ Бобринскій, бывшій владѣлецъ слободы, не стѣснялся отводить въ надѣль за выкупъ ни воды, ни суши, ни даже воздуха: все шло въ мѣру и въсь. Въ настоящую пору чистой распашной земли подъ яровой и озимый хлѣба приходится по 18 сажень на душу, изъ коихъ 9 сажень подъ „паромъ“, $4\frac{1}{2}$ саж. подъ озимымъ и $4\frac{1}{2}$ саж. подъ яровымъ хлѣбомъ.

Налоговъ выкупныхъ, государственныхъ, губернс. земскихъ, уѣздныхъ земскихъ, страховых и общественныхъ приходится до 10 руб. на каждую душу. Итакъ, за каждую сажень земли крестьянинъ платитъ по 1 руб. слишкомъ всѣхъ податныхъ тяготъ.

Какой долженъ быть легендарный урожай, чтобы съ 1-й сажени покрыть 1 руб. тяготъ и возратить посѣянныя сѣмена, не говоря уже, конечно, о продовольствіи семьи?... При этихъ условіяхъ жителямъ сл. Орлика надо бы умереть съ голоду. Однако, какъ ни странно это явленіе, они благоденствуютъ сравнительно съ своими сосѣдями, пользующимися большими земельными надѣлами, и все это исключительно благодаря сильно развитому промышленному характеру жителей: одинъ посадъ слободы занимается бондарствомъ, другой — колесничествомъ, третій — кожевничествомъ, шубнымъ, скорняжнымъ и друг. промыслами.

Крестьяне-кустари не покидаютъ и сельскохозяйственной промышленности, нанимая для этого въ ежегодное арендное содержаніе сосѣднія поля, принадлежащія гр. Бобринскому и платя съ десятины по 30—40 руб. ежегодно. Какъ ни сказочна подобная аренда, практикуемая экономіей гр. Бобринскаго въ сл. Орликѣ, но крестьяне и здѣсь умѣютъ ориентироваться, засѣвая взятую на годъ арендную землю подсолнечниками и выжимая изъ нихъ масло, и отправляя его въ Харьковъ, Воронежъ и проч. При всей ужасной кабалѣ, на подобіе извѣстныхъ всѣмъ лютеровскихъ крестьянъ, сѣрый людъ не соберется никакъ съ силами разстаться съ своими заповѣдными плугомъ, или сохой и бороной: т. е., по ихъ мнѣнію, земледѣлецъ долженъ жить въ кустарѣ и кустарь въ земледѣльцѣ.

Дѣйствительно, земледѣліе и кустарная промышленность,—это двѣ стороны одного и того же народнаго труда. Съ одной стороны земледѣліе безъ развитія ремесла безсильно и шатко, съ другой—свободный промышленный народный трудъ, не обезпеченный землею, не имѣющей ему собственно принадлежащей почвы, стремится погибнуть и превратиться въ нежелательную для общества и государства форму капиталистическаго производства со всѣми его противорѣчіями и соціальною борьбою.

Уже и въ настоящую пору крестьянинъ-кустарь нерѣдко совершенно изо-

лированъ отъ крестьянина-земледѣльца въ силу историческихъ и экономическихъ насильственныхъ, а иногда и самопроизвольныхъ причинъ. Отдавшись всѣмъ своимъ существомъ опредѣленному кустарному промыслу, постепенно теряя прежній хотя и слабо организованный рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ труда, кустарь дѣлается жалкой жертвой эксплуатаціи обширной шайки кулаковъ—проходимцевъ и капиталистовъ.

Эксплуатація эта, не сдерживаемая никакими юридическими установленіями, достигаетъ высшей степени своего развитія въ силу отсутствія у кустаря матеріальныхъ средствъ для закупки имѣющаго пойти въ обработку сырого матеріала. Капиталистъ пользуется этимъ и щедро предлагаетъ рабочему свое собственное сырье, обработку котораго цѣнитъ всегда по личному произволу.

Постепенно расширяющіяся рамки кустарной дѣятельности доходятъ до того, что строгое раздѣленіе ея отъ мануфактуры дѣлается по меньшей мѣрѣ весьма затруднительнымъ. Развитие техники даетъ фабрикантамъ чувствительный перевѣсъ надъ кустарями, гонитъ ихъ на фабрику, отрываетъ ихъ отъ тихой семейной жизни и домашняго труда, бросая въ омутъ деморализаціи и разврата столь свойственныхъ фабричному люду. Трудъ кустаря не поражаетъ насъ своей внѣшней эффектною, и заглушаю-

щимъ шумомъ, не гремитъ тысячами ткацкихъ машинъ и не дымитъ колоссальными трубами на подобіе труда фабричнаго, но, между тѣмъ, мирно свершаясь дружной семьей, даже при всѣхъ своихъ антигигіеническихъ и санитарныхъ условіяхъ, онъ нерѣдко доставляетъ всей семьѣ сытый кусокъ хлѣба и представляетъ много прекрасныхъ сторонъ духовнаго міра человека, характеризующихъ примѣрнаго отца, мужа и хозяина въ крестьянскомъ быту.

Не безъ удивленія скажемъ мы о томъ, что до 1860 годовъ кустарная промышленность какъ будто вовсе не была извѣстна русскому обществу и лишь въ трудахъ кн. Мещерскаго и Мадзолевскаго, появившихся на свѣтъ въ то время, мы видимъ первыя попытки поверхностнаго обзора кустарной промышленности въ Россіи. Къ 1880 году комитетъ по развитію кустарныхъ промысловъ въ Россіи подготовилъ 4 тома собственныхъ трудовъ, а одновременно почти съ этимъ родилась вопросъ объ устройствѣ при губернскихъ земствахъ статистическихъ бюро, долженствующихъ по необходимости, съ осуществленіемъ ихъ, коснуться и кустарной промышленности. Инициатива земствъ, хотя и запоздавшая, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія въ данное время, при этомъ надо сказать, впрочемъ, что тѣпріемы статистическихъ изслѣдованій, которые намѣчены, напимѣръ, кур-

скимъ земствомъ, врядъ ли приведутъ къ вожделѣннымъ цѣлямъ. Въвѣря разработку этого серьезнаго и сложнаго труда доморощенной интеллигенціи, возсѣдающей на креслахъ гласныхъ земскихъ собраній, курское земство въ недалекомъ будущемъ будетъ обладать такими статистическими данными, охватывающими районъ губерніи, что всякій, мало-мальски осторожно обращающійся съ голыми цифрами, едва рѣшится воспользоваться услугами статистическаго бюро. Однако, не будемъ преждевременно разочаровывать себя въ своихъ упованіяхъ и перейдемъ къ той обстановкѣ, среди которой копошатся наши деревенскіе, промысловые труженики.

Кустарь-крестьянинъ дѣйствуетъ внѣ законовъ, опредѣляющихъ извѣстное количество рабочихъ часовъ, возрастъ, полъ и отношенія къ хозяину. Весь кодексъ утверждается главой семейства на принципахъ личнаго, обычнаго и наслѣдственныхъ правъ. Не утвержденный письменнымъ порядкомъ, онъ, однако, крѣпко и глубоко живетъ въ сердцахъ всѣхъ младшихъ членовъ семейства, начиная съ матери и кончая семилѣтнимъ мальчишкой, ревностно исполняющимъ возлѣ отца всѣ несложныя и болѣе или менѣе легкія работы. Количество рабочихъ часовъ у кустаря иногда достигаетъ до невѣроятной цифры, особенно въ виду спѣшности работы. 21 часъ почти непрерывнаго труда у шубныхъ шведовъ

встрѣчается зачастую. Побѣждайте по обоянскому, тимскому, старооскольскому и другимъ уѣздамъ курской губерніи и вы увидите въ декабрѣ мѣсяцѣ въ два часа ночи тамъ и сямъ мелькающіе огоньки, освѣщающіе неустанный трудъ кустаря-шубника. Не безъ особеннаго интереса мнѣ лично приходилось слышать отъ одного изъ подобныхъ кустарей его увѣренія, что сонъ человека есть одна лишь пустая и дурная привычка, отъ которой трудно себя удержатъ лишь въ силу ея долговременности. Не вдаваясь въ детальную иллюстрировку даннаго примѣра, отъ насъ не ускользаетъ то соображеніе, при какихъ иногда адскихъ условіяхъ для организма ведется всякустарная работа нашего крестьянина какъ земельного, такъ и обезземеленнаго.

Въ заключеніе можно сказать, что вопросъ о кустарной промышленности имѣетъ громадное соціально-экономическое значеніе для юга Россіи. Поддержаніе существующихъ отраслей кустарнаго производства, насажденіе новыхъ, возможно обширное ихъ распространеніе, улучшеніе условій, при которыхъ она совершается, должно составлять предметъ серьезной заботы какъ тѣхъ лицъ и учреждений, на которыхъ возложена обязанность вѣдать мѣстныя нужды и пользы населенія, такъ и тѣхъ, которые призваны стоять на стражѣ общенародныхъ и государственныхъ интересовъ.

И. Я. Томиллинъ.